

—

Мысли Сяо Шаня не были сосредоточены на борьбе за власть. Он так подробно рассказал Се Чжую обо всём только потому, что тот спросил, чувствует ли он себя обиженным. Теперь, когда он высказал всё, что было у него на душе, он больше не хотел тратить силы и нервы на эти вопросы.

Ведь главное в жизни — это чувствовать себя комфортно.

Сяо Шань посмотрел на Се Чжуй, который, казалось, о чём-то задумался, и, поманив его, с улыбкой сказал: «Тебя вызвали во дворец рано утром, ты не устал? В нашем поместье нет старших, мы с тобой главные, никто нами не командует. Может, поспишь со мной ещё немного?»

Се Чжуй поднял глаза, затем отвёл их в сторону и сказал: «Я не устал, если Ваше Высочество устал, то спите. Я разбуду вас, когда придёт время обеда».

Сяо Шань спросил: «А ты чем займёшься?»

Се Чжуй: «...Вид в заднем саду очень хорош, я пойду прогуляюсь». Явно отговорка, он просто чувствовал, что днём ложиться спать с Сяо Шанем было бы неуместно.

Сяо Шань был гедонистом, старался не двигаться, если можно было не двигаться, лежать, если можно было не сидеть, и сидеть, если можно было не стоять.

У Се Чжуй были свои опасения, и он не хотел так поступать, и Сяо Шань не мог заставлять его. У каждого свой образ жизни, Се Чжуй никогда ничего от него не требовал, и он, естественно, не будет требовать от Се Чжуй быть таким же, как он.

В отношениях между супругами главное — это взаимное понимание и терпимость. В этом отношении он считал себя хорошим примером.

Поэтому он сказал: «Хорошо, я немного посплю, разбуди меня к обеду».

После ухода Се Чжуй Сяо Шань лёг на кровать и закрыл глаза.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Сяо Шань, который обычно хорошо спал, внезапно открыл глаза. Он смотрел на потолочную балку и впервые узнал, каково это — хотеть спать, но не мочь уснуть.

Он бесстрастно считал овец в уме, пытаясь себя усыпить. Он насчитал слишком много овец, ошибся в середине, и ему пришлось начинать сначала.

Таким образом, овец становилось всё больше, а человек становился всё бодрее.

В конце концов, Сяо Шань решил, что этот метод усыпления ему не подходит, и сдался.

Отказавшись от сна, в голове Сяо Шаня невольно всплыл образ Се Чжуй.

Он не ожидал, что Се Чжуй сегодня так спросит его, словно впервые за столько лет кто-то поинтересовался, обижен ли он.

Он не чувствовал себя обиженным, но это не означало, что ему не нравилось, когда о нём заботятся. Се Чжуй был первым, кто поинтересовался его настроением, и, честно говоря, он был немного непривычен к этому, даже чувствовал себя немного смущённым.

Думая об этом, Сяо Шань зарылся головой в одеяло, но в его сердце поднимались разные чувства.

—

Се Чжуй несколько раз прогулялся по заднему саду.

Он не был человеком, который умел ценить пейзажи; в его глазах процветание столицы ничем не отличалось от запустения границы.

Он просто не знал, что делать. Он размышлял, не перешёл ли он границы в своих словах с Сяо Шанем. Хотя Сяо Шань в конце концов всё ему объяснил, он не знал, не ранил ли он Сяо Шаня.

В этих делах Сяо Шань был настоящей жертвой.

На самом деле, он не любил выражать свои мысли, но он видел, как Сяо Шань вышел из дворца с тем же беззаботным выражением лица, словно то, что сделала или сказала наложница Лань, его не касалось.

Или, возможно, наложница Лань была его матерью, поэтому он ничего не мог требовать. Когда эта мысль пришла ему в голову, его сердце вдруг словно пронзили несколько шипов.

Не очень больно, но чрезвычайно неприятно.

Се Чжуй не был человеком, склонным к колебаниям и отрицанию, иначе он не стал бы

решительным генералом и не смог бы удержать ту группу северных солдат.

Впервые в жизни он беспокоился о настроении Сяо Шаня, гадая, не перешёл ли он границы.

Когда Цзи Ань нашёл Се Чжуй и сказал, что пришло время обеда, он вдруг понял, что время действительно пришло. Вспомнив, что обещал позвать Сяо Шаня на обед, Се Чжуй отбросил все мысли и приготовился разбудить его.

Что касается остального, если Сяо Шань действительно почувствует, что он перешёл границы, он обязательно это покажет.

Се Чжуй думал, что Сяо Шань наверняка спит, потому что тот всегда держал своё слово: если говорил, что будет спать, то обязательно засыпал. Неожиданно на этот раз произошло исключение. Когда он тихонько открыл дверь, то сразу увидел Сяо Шаня, который лежал с открытыми глазами и смотрел на потолочную балку.

Услышав звук, Сяо Шань быстро сел. Увидев Се Чжуй, он моргнул и ничего не сказал.

Се Чжуй был ошеломлён его реакцией, затем опустил взгляд и тихо сказал: «Время обеда».

«О», — Сяо Шань, почесав волосы, удивлённо сказал, — «Уже так поздно».

Се Чжуй ответил.

Сяо Шань поспешно встал с кровати, умылся и вместе с Се Чжуйем пообедал.

Во время еды они почти не разговаривали.

В середине обеда Цзи Ань с улыбкой привёл привратника, сказав, что есть хорошие новости.

Сяо Шань спросил: «Хорошие новости? Какие хорошие новости?» То, что эти люди считали хорошими новостями, отличалось от того, что он считал. Сейчас он искренне боялся этого слова «хорошие».

Привратник с радостным лицом сказал: «Отвечая Его Высочеству, Его Величество пожаловал господину Се из поместья Се титул графа Динъань. Указ только что был издан. Ваш покорный слуга видел евнуха из дворца, который нёс указ мимо ворот, и он даже поздравил. Я специально пошёл узнать. Скоро из поместья Се придут с поздравлениями, а ваш покорный слуга, получив известие первым, пришёл к господину, чтобы получить награду».

«Правда?» Сяо Шань сначала опешил, а потом обрадовался.

Опешил он, потому что сначала не понял, о чём думает его отец, почему он вдруг дал Се Чэню титул графа. Затем он всё понял. Император признал заслуги Се Чжюя на северной границе, но поскольку с древних времён геры не участвовали в битвах, этот титул графа был пожалован Се Чэню.

Присвоение Се Чэню титула графа, естественно, было поводом для радости.

На лице Се Чжюя также было выражение радости. Вступление в армию было вынужденным, и он не гнался за славой и богатством. Но император был готов пересчитать его заслуги на Се Чэня, и он искренне радовался за Се Чэня.

Се Чэнь был слеп, и его возвращение из приграничья в столицу уже привлекало внимание. Теперь, имея титул графа, пожалованный самим императором, обычные люди не осмелились бы легко его обидеть.

Привратник был проникновен и, увидев ситуацию, поспешно снова поклонился Се Чжюю, сказав: «Ваш покорный слуга поздравляет Ван Цзюня». Получение титула членами семьи было также радостным событием для гера.

По крайней мере, в семье мужа он мог говорить и действовать с большей уверенностью.

Цзи Ань также присоединился к поздравлениям.

Се Чжуй поджал губы, в его глазах мелькнула улыбка. Сяо Шань сказал: «Вы умеете ловить удачу. Это хорошо сделано, получите награду».

Привратник с радостным лицом сказал: «Ваш покорный слуга благодарит Его Высочество и Ван Цзюня».

Цзи Ань также с улыбкой сказал: «Ваш покорный слуга получил это благодаря Ван Цзюню». Он знал, что Сяо Шань очень ценит Се Чжюя, и это было намеренное льстивое замечание. То, что он получил такую награду от Сяо Шаня за радостное событие в семье Се, естественно, было благодаря Се Чжюю.

После того, как Сяо Шань услышал эту новость, его глаза постоянно светились улыбкой. Теперь он посмотрел на Се Чжюя и сказал: «Рад?»

Се Чжуй кивнул, он был искренне рад.

Привратник и Цзи Ань, увидев это, поспешно тихо удалились.

Выйдя, Цзи Ань посмотрел на привратника и сказал: «Ты, парень, молодец, такой энергичный».

Наш князь любит таких слуг. Теперь ты в его глазах, хорошо работай, и в будущем тебя ждёт хорошая жизнь».

Привратник, услышав это, поспешно поклонился Цзи Ань, выражая благодарность за его наставления.

Цзи Ань был хорош в этом: он никогда не присваивал чужих заслуг. Могли ли эти люди добиться успеха перед господином, это было их умение, он не мешал никому подниматься, но и не позволял подняться тем, у кого были злые намерения.

В комнате.

Сяо Шань сказал: «Скоро старший брат пришлёт человека с радостной вестью, мы пойдём в сокровищницу, чтобы выбрать для него что-нибудь хорошее и отправить, это будет наш знак внимания».

Се Чжуй встал и приготовился выйти, но Сяо Шань поспешно схватил его и сказал: «Чего ты так торопишься, хотя бы доешь».

Только тогда Се Чжуй вспомнил, что они только наполовину поели. Его лицо немного смутилось, и он поспешно снова сел и продолжил есть, на этот раз немного быстрее.

Однако он также учитывал Сяо Шаня, и только когда Сяо Шань отложил палочки, он тоже отложил их, его глаза ярко сияли, глядя на человека перед ним.

Сяо Шань, видя его таким, почувствовал зуд в ладонях, ему очень хотелось погладить его по волосам. Никто, увидев Се Чжуй таким, не подумал бы, что он когда-то был решительным генералом.

Он встал, схватил Се Чжуй за руку и беспомощно сказал: «Пошли, в сокровищницу». Он уже невольно мило себя вёл, так что не пойти было бы неуместно. Вероятно, он был единственным в этом мире, кто так рвался идти в сокровищницу с Ван Цзюнем, чтобы выбрать вещи.

Когда они вдвоём выбирали подарки в сокровищнице, из поместья Се прислали человека.

Слуга из поместья Се передал радостную весть, после чего Се Чжуй с невозмутимым лицом сказал: «Я понял, иди и скажи старшему брату, что через пару дней я лично приду поздравить его».

Слуга из поместья Се согласился и вернулся с подарком от Се Чжуй.

Се Чэнь получил титул, и независимо от причины, Сяо Шань и Се Чжуй искренне радовались

за него.

Однако не все были так искренне расположены к Се Чэню, как они двое.

Например, старая госпожа Ань, которая всё ещё проживала в поместье Гу, та самая старая госпожа Ань, которая пыталась доминировать, когда Сяо Шань впервые привёл Се Чжуня в поместье Гу.

Её отчитал Сяо Шань, а затем разозлила наложница Лань во дворце, поэтому в эти дни её настроение было не очень хорошим.

Сегодня, услышав о присвоении Се Чэню титула графа, она прямо бросила чайную чашку на пол.

Старая госпожа Ань гневно сказала: «Он, Се Чэнь, ни дня не был на поле боя, почему ему пожаловали титул графа? Если так пойдёт, то их семья Се скоро сравняется с моей семьёй Ань?»

Её семья Ань получила титул маркиза только после нескольких победоносных битв после восшествия императора на престол.

Теперь Се Чэнь стал графом, не пролив ни капли крови, что не могло не вызывать гнева.

Что касается того, что Се Чжунь был на поле боя, старая госпожа Ань вообще не обращала на это внимания. По её мнению, то, что император не издал указ о наказании Се Чжуня, уже было большой удачей для Се Чжуня.

Старая госпожа Ань всю жизнь была сильной, и самым большим желанием в её жизни было подавить семью Се.

Раньше на границе репутация семьи Ань не могла сравниться с репутацией семьи Се.

Наконец, когда семья Се показала признаки упадка, император вдруг сделал такой ход. Старая госпожа Ань чувствовала себя как муравей, ползущий по горячему горшку, и ей было очень не по себе.

Старая госпожа Ань злилась и бушевала, а младшие члены семьи Ань, которых она привела, стояли там, опустив головы, не смея произнести ни слова.

Старая госпожа Ань в комнате от души ругала всех членов семьи Се, включая Се Чжуня и Се Чэня.

Она садилась на стул отдохнуть только тогда, когда уставала ругаться.

Подумав о второй ветви семьи Гу, старая госпожа Ань вдруг перестала злиться, она даже рассмеялась.

По её мнению, Се Чэнь получил титул графа, потому что Се Чжуй вышел замуж за третьего принца Сяо Шаня, и благодаря этой связи имя Се Чэня получило возможность попасть в уши императора.

А Гу Янь, глава второй ветви семьи Гу, и его потомки, имели дочь, которая стала наложницей во дворце, и внука, который был принцем. Но что они получили? Когда люди упоминали семью Гу, кроме старого господина, они упоминали только Гу Сюаня, кто вспомнит Гу Яня?

Теперь старый господин Гу был уже в преклонном возрасте, и его здоровье было плохим. В последнее время у него обострились все старые болезни, и его дух был не очень хорош. Вчера даже приглашали императорского лекаря.

Теперь вся семья Гу по умолчанию подчинялась первой ветви.

Прямой сын, прямой сын, но даже среди прямых сыновей, отношение к старшему прямому сыну и второму прямому сыну сильно отличалось.

Когда со старым господином Гу действительно что-то случится, вторая ветвь семьи Гу ничего не получит.

Старая госпожа Ань не верила, что присвоение титула Се Чэню не заденет Гу Яня за живое.

Подумав об этом, старая госпожа Ань, прижимая руку к сердцу, сказала: «Приведите кого-нибудь, идите к старшей невестке и скажите, что я заболела». Она имела в виду госпожу Юнь, жену Гу Сюаня. Госпожа Цзян была женой Гу Яня.

Она, естественно, не могла прямо пойти к госпоже Цзян и сказать что-то неприятное. Но её статус был таков, что если она почувствует себя плохо, другие члены семьи Гу обязательно придут её навестить...

—

Пять дней спустя после присвоения Се Чэню титула графа, старый господин Гу внезапно скончался.

Когда новость достигла дворца, император был потрясён, не понимая, как старый господин Гу так внезапно ушёл.

В эти дни здоровье старого господина Гу действительно было не очень хорошим, и он спрашивал об этом императорского лекаря. Императорский лекарь сказал, что если тщательно ухаживать, то он продержится ещё какое-то время.

Прошло всего несколько дней, и человека не стало.

—

<http://bllate.org/book/14491/1282516>